

ОБЩЕСТВО: ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ

Н.М. Мамедова

Традиция и культурная идентичность

В статье рассматриваются демонстративные и императивные формы сложения традиций как проявление «спонтанных порядков». Аксиологическая коннотация традиций выражается в культурных универсалиях. Сконструированные традиции — результат «сознательных порядков». Новые традиции становятся средством легитимации власти, базой корпоративной, личной и макроидентичности.

Ключевые слова: идентичность; традиция; «спонтанные порядки»; «сознательные порядки»; культурные универсалии.

Проблема самоопределения человека в кардинально изменяющемся мире выдвигается в ранг основных философских тем современности. Формирование новых идентичностей, общностей, всплеск национальных движений обостряет проблему механизмов как социетального творчества, так и стабилизации. Происходящие процессы модернизации, угрожающие самобытности культур, все более органично включают в себя элементы культурного традиционализма. В связи с этим особую актуальность приобретает рассмотрение динамики культуры, роли традиций в накоплении и трансляции совокупного опыта и смысловых интенций, образующих основу культурной идентичности. Обращение к традиции как хранительнице значимых смыслов в периоды коренных социокультурных преобразований — это закономерный процесс, подтверждаемый практикой развития обществ на всем постсоветском пространстве. В целях обоснования своего суверенитета все новые национальные государства демонстрируют одни и те же социальные технологии, основанные на реконструкции и искажении прошлого. В зависимости от политического запроса происходит либо идеализация, либо очернение различных исторических периодов. Основным механизмом в социальной инженерии национального самосознания является конструирование традиций.

На способы создания новых традиций обратил внимание английский философ Эрик Хобсбаум, обозначив их термином «изобретенные традиции»,

делая акцент на субъективной составляющей феномена, его политической ангажированности. В основе социальных трансформаций, формирования новых идентичностей, солидарностей, гражданского самосознания, оказываются процессы воссоздания и конструирования традиций. Традиция, представляя собой символически-ритуальный комплекс, является важным фактором стабилизации общества и трансляции культурных смыслов. Вопрос о смысле культурного развития, составляющий мировоззренческий каркас социальной идентичности, связан с вопросом обретения масштаба суждения о ценностях культуры. Этот масштаб формируется из прошлого, исходя из данного момента, и устремляется в будущее. В стабильные времена происходит преемственность культурного смысла, в катастрофические — рождается новая культурная идея или актуализируется старая. Данный процесс отражается в диалектике самовоспроизводства и конструирования традиций. Для понимания этой диалектики представляется плодотворным подход Ф.А. Хайека в выявлении различных созидательных и эпистемологических возможностей «сознательных» и «спонтанных» социальных порядков [5: с. 135].

«Спонтанные порядки», в отличие от «сознательных», складываются в ходе органического эволюционного процесса. Координация в них осуществляется не на основе общей цели, а на основе соблюдения общих универсальных правил поведения. Они являются продуктом социальных привычек, традиций. Человек каждым актом своей жизнедеятельности втягивает себя в поток определенного рода необходимости. М. Вебер вводит понятие традиционного действия как своеобразного автоматизма. Традиция выполняет роль клише в поступках, образе мышления, ценностных предпочтений, поскольку в ней актуализирован предшествующий опыт. Не прошлое как таковое учит людей, а прошлое, реорганизованное в традицию. В традиции актуализируется мир истории. Она представляет собой связующую нить времен прошлого, настоящего и будущего. По тонкому замечанию Э. Сэпира, «прошлое представляет интерес для культуры только тогда, когда оно по-прежнему является настоящим или может еще стать будущим» [4: с. 235]. Из практически неограниченных возможностей, какие содержит прошлое, традицией становятся только некоторые из них.

Что именно из прошлого актуализируется, а что становится просто историческим фактом? В традиции опредмечен опыт прошлых поколений, по крайней мере двумя путями — либо в форме образцового единичного действия (прецедента), либо в форме некоего универсального закона (ритуала, кодекса, инструкций и т. п.). Прецедент иллюстрирует идеальный образец, и каждый закон является своеобразной парадигмой для продуцирования истолковывающих ее образцов. Преемственность традиции обеспечивается, таким образом, по крайней мере двумя различными и вместе с тем взаимосвязанными принципами — кодифицированием поступка, образца, прецедента и кодифицированием предписания, закона. Оба типа традиционной преемственности прослеживаются в различных культурах. Первая форма трансляции традиции — это форма демонстрации.

Демонстративные формы создают поведенческие модели, которые превращаются в устойчивую культурную матрицу. Это исторически первая форма культуронаследования, возникшая на основе психологического механизма подражания. К демонстративным формам относятся примеры, образцы, эталоны, каноны, прецеденты, а также обряды, обычаи, ритуалы, привычки, которые содержат социальные коды поведения, оценок, смыслообразования. В деятельности как индивидуальной (использование артефактов), так и групповой (ритуалы) происходит раскодирование смыслов, сложение поведенческих норм [1: с. 16]. Вторая форма передачи традиций носит императивный характер. Это повелительная форма, которая предписывает определенный тип поведения в категорической форме. В культуре сложились разнообразные по степени категоричности, модальности императивные формы культуронаследования. Это приказ, приказание, повеление, предложение, распоряжение, директива, команда, наказ, указание, установка, инструкция, ордер, рескрипт, циркуляр, заповедь, наложение, правило, назначение, предписывание, рецепт и т. п. Такое многообразие императивных форм отражает, с одной стороны, их социальную функциональность как инструмента культуронаследования. С другой стороны, оно отражает длительную эволюцию культуры по созиданию оптимальных форм кристаллизации и трансляции социального опыта.

Если архаические культуры ограничивались лишь внешними формами передачи группового опыта (демонстративными и императивными), то, начиная с античности, происходит аксиологическая коннотация их содержания. Постепенно формируются ценностно-смысловые основания культуры, которые определяют духовные традиции общества, духовные универсалии. Универсалии — это способы закрепления и трансляции исторического опыта. В каждую историческую эпоху они представляют целостную систему категориальных форм, в которой закодирована обобщенная программа мировидения, жизнедеятельности людей. Культурные универсалии — это некоторые «схематизмы», посредством которых фиксируется и передается человеческий опыт. С помощью данных схематизмов происходит осмысление мира, которое основано на рациональной, понятийной составляющей категорий культуры. С другой стороны, сообразно смыслам этих категорий происходит переживание человеком мира культуры. С этой точки зрения категории культуры выступают как жизненные смыслы, ценности. Это аксиологическая составляющая культурных традиций. Благодаря им происходит понимание, осмысление и переживание мира.

Универсалии культуры образуют целостную систему и выполняют следующие функции в жизнедеятельности людей:

- являются формами трансляции культурного опыта;
- определяют категориальный строй сознания исторической эпохи, являясь категориями сознания;
- задают целостный образ мира, мировоззрение эпохи.

Они определяют отношение человека к миру, структуру осмысления, понимания и переживания мира. Культурные универсалии отражают вечные

проблемы существования человека, которые каждая эпоха решает по-разному. Смыслы универсалий меняются, и в каждую новую эпоху по-новому проводится грань между субъектом и объектом, по-разному осмысливаются время и пространство, смерть и бессмертие, добро и зло, прекрасное и безобразное и т. п. Каждая культура в различные исторические эпохи создает различные модели универсалий, в которых воплощается их культурно-историческое своеобразие [3]. Несмотря на антропологическое единство человечества, на наличие архетипических оснований культуры, возникает множество модификаций в рамках человеческой культуры. Таким образом, аксиология традиций отражает глубинные культурные смыслы, укорененные в духовных универсалиях. Онтология традиций связана с органическим эволюционным процессом развития общества, его упорядочивания через определение символических границ, контуров социального порядка, который очерчивает как цели, так и поведенческие модели. Большинство исследователей современности отказались от ранних концепций модернизации, основанных на жестком противопоставлении традиции и инновации. Как показывает исторический опыт, модернизационные процессы происходят успешнее в тех странах, которые смогли органично включить в культуру элементы традиционализма.

«Сознательные порядки» — результат действия социальных акторов — образуют переменную величину миропорядка и связаны с процессом конструирования традиций. Новые традиции становятся средством легитимации власти, базой корпоративной, личной и макроидентичности. Ключевая проблема, возникающая при этом, — это координация знаний, рассеянных в обществе среди бесчисленного множества индивидов. Поэтому как в экономических, так и в социально-политических процессах определяющая роль принадлежит личностным знаниям: Если механизмом координации личностных знаний в сфере экономики является рынок, то, как мы полагаем, таковым механизмом в сфере социальной является гражданское общество. Добровольное объединение в сообщества происходит независимо от государства, а иногда и в противовес государству. Гражданское общество как некий порядок, связанный с самоорганизацией общества, противостоит централизованной власти. Оно воплощает в себе идею народной демократии, предполагающей демократизм как образ жизни, укорененный в традициях и культуре. Наличие защищаемой законом сферы частной жизни позволяет индивиду самостоятельно принимать решения, соединять свои усилия с усилиями других для наиболее эффективного использования личностных знаний и способностей. Поэтому развитие общества тесно связано с расширением сферы индивидуальной свободы, альтернатив, в которых индивид предоставлен себе самому. Условием свободы и прогресса культуры становятся рационализация и индивидуализация сознания, совершающаяся через личностное самоопределение.

Самоопределение предполагает позицию по отношению к чему-либо или кому-либо иному. Социальная идентификация — это самоопределение индивидов в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей

как «своих» и «не своих». Социальная идентичность есть осознание, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям [2: с. 92]. Принадлежность к социальной общности обеспечивает как подчинение индивида социальной группе, так и групповую защиту и экзистенциальную безопасность. Она придает определенность и упорядоченность «Я», способствует приспособлению к новым социальным условиям, обретению своего места в социальном пространстве, выбору модели поведения, осмыслению своей сущности. Социальная идентификация приобретает собственную определенность в актах определения «Другого». В процесс саморефлексии оказываются вовлеченными абстрактные символические системы, которые дополняют однозначную определенность традиции и предлагают постоянно расширяющийся набор различных рекомендаций — от социокультурных до интимно-личностных. Онтологическая безопасность личности предполагает чувство доверия по отношению к социуму, которое возникает в результате социальной идентификации и ощущения собственной аутентичности, верности своему «Я». Эта самоидентичность в неустойчивом, противоречивом мире наделяет личность внутренней референтностью.

Самоопределение «Я» в современной культуре становится возможным благодаря рефлексивному использованию самого широкого социокультурного контекста, включения его в структуру личности посредством символических механизмов. В поисках новой культурной парадигмы, которая может служить опорой современной культурной идентичности, следует обращаться как к историческому наследию, кристаллизованному в традициях, так и к анализу культурной ситуации, создающей условия для более широкой идентификационной базы.

Литература

1. *Кривых Е.Г.* Проектирование пространства в глобальном городе: гуманитарные технологии. // Вестник МГСУ. М., 2014. № 4. С. 16–20.
2. *Мамедова Н.М., Зверева И.А.* Идентичность: социокультурный контекст // Омский научный вестник. Омск, 2009. № 3 (78). С. 91–95.
3. *Мамедова Н.М.* Проблема универсалий в культуре // Научный вестник МГТУ ГА. М., 2008. № 129. С. 48–52.
4. *Сэпир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ., под ред. и с предисловием А.Е. Кибрика. М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1993. 485 с.
5. *Хайек Ф.А.* Дорога к рабству. М.: Экономика, 1992. 176 с.

Literatura

1. *Krivy'x E.G.* Proektirovanie prostranstva v global'nom gorode: gumanitarny'e tehnologii // Vestnik MGSU. M., 2014. № 4. S. 16–20.
2. *Mamedova N.M., Zvereva I.A.* Identichnost': sociokul'turny'j kontekst // Omskij nauchny'j vestnik. Omsk, 2009. № 3 (78). S. 91–95.
3. *Mamedova N.M.* Problema universalij v kul'ture // Nauchny'j vestnik MGTU GA. M., 2008. № 129. S. 48–52.

4. *Se'pir E'*. Izbranny'e trudy' po yazy'koznaniyu i kul'turologii / per. s angl., pod red. i s predisloviem A.E. Kibrika. M.: Izd. gruppa «Progress», «Univers», 1993. 485 s.
5. *Xajek F.A.* Doroga k rabstvu. M.: E'konomika, 1992. 176 s.

N.M. Mamedova

Tradition and Cultural Identity

The article considers demonstrative and peremptory forms of composing of traditions as a manifestation of «spontaneous orders». Axiological connotation of traditions is expressed in the cultural universals. Designed traditions — the result of «conscious orders». New traditions become a means of legitimizing power, corporate and personal base and macro identity.

Keywords: identity; tradition; «spontaneous orders»; «conscious orders»; cultural universals.